

Александр Эл

Бася

12+

Александр Эл Бася

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57449072

SelfPub; 2023

Аннотация

Из жизни городского парка и его выдающихся обитателей. Независимость – это личное качество, а не борьба против кого-то. Независимые не спрашивают, что хорошо, а что плохо. Они сами знают.

Содержание

Бить парк	5
Бася и братья	11
Короли парка	15
Долой королей	20
Годы спустя	23

Александр Эл Бася

Независимость – это личное качество, а не борьба против кого-то. Независимые не спрашивают, что хорошо, а что плохо. Они сами знают.

Бить парк

После второй смены в школе мы трое, как всегда, до темноты болтались по парку и соседним улицам. Смеялись, дурачились, и уже собирались расходиться по домам, задержавшись под фонарем у бокового выхода из парка на т-образном перекрестке тихих улиц. Наше веселье прервал необычный шум. По обеим сторонам темной улицы быстро приближались сразу две толпы. От них исходил гул как от роя пчел. Зрелище было необычным. На перекрестке обе толпы стали сливаться в одну, направляясь к нам. В свете фонаря, мы увидели человек шестьдесят подростков разного возраста. Злые, незнакомые лица уставились на нас, в руках какие-то палки, трубы, цепи. Они пришли из другого района. Становилось страшно...

Вдруг один выскочил из толпы и заорал, – Сашка! Это был мой одноклассник и давний приятель двоечник Колька, с которым мы не раз вместе делали уроки, пока родители не переехали на новую квартиру, и меня не перевели в другую школу. Колька прыгнул мне на шею и искренне радовался. Толпа обступила нас, наблюдая эту сцену.

– А мы идем парк бить, айда с нами! – предложил Колька. И громко крикнул толпе, – Это свои!

– Не могу, у нас завтра диктант, – сказал я.

– Ну ладно, – сказал Колька, – тогда мы пошли.

Толпа, обтекая нас, протиснулась через калитку парка и растворилась в темноте. Мы молча постояли еще пару минут, осознавая, что нас чудом не избили, и разошлись по домам. Назавтра мой авторитет в школе резко возрос, все знали, что я состою в банде. Хотя, ни Колька, ни тем более я, не были никакими бандитами. Правда, позже я узнал, что Колька таки загремел в тюрьму, но это была уже другая история.

Для нас, тех, кто жил возле парка, все, что там происходило, было так же важно, как родителям смотреть новости по телевизору. Культурные мероприятия, или колесо обозрения, нас не волновали, а вот события о которых не писали тогда в газетах, очень даже интересовали. Самые эмоциональные впечатления мы черпали из парка. Долго об этом рассказывали друг другу, даже если просто слышали сплетни. Иногда в парке было тихо, никто не воровал стаканы из автоматов с газированной водой, гуляли женщины с колясками, старушки сидели на лавочках. Правда, все они старались убраться до темноты. Но и вечером было тихо, людей почти не было.

И вдруг, откуда ни возьмись, ползли жуткие слухи. В реке выловили труп. Ужас какой, говорили старушки. Такой страшный, весь в татуировках. Вокруг того места, пожарные на лодке долго ощупывали баграми дно, собирая зевак на берегу.

Едва забыли это, в парке новое событие. Суворовцы при-

шли на каток и всех там избили. Суворовское училище было довольно далеко от парка, суворовцы были редкостью. Вообще, к суворовцам все относились хорошо, даже завидовали им. Считалось, что в суворовское училище так запросто не попадешь. Рассказывали, что какой-то суворовец пришел на каток вместе с девчонкой, там с кем-то поссорился, затем подрался, и в драке его убили, пырнув ножом. И за это суворовцы пришли всех бить.

На какой-то праздник, в парке появилось много дружинников в красных повязках. Говорили, что это комсомольцы пришли ловить стилияг. Стилиягами были те, кто отращивал длинные волосы или одевал на себя что-то необычное. Какую-то яркую рубашку или штаны дудочкой, в смысле в облипку. Если дружинникам удавалось поймать стилиягу, его могли тут же постричь наголо, а штаны порвать. Не все обитатели парка были с этим согласны. Стихийно возникали драки. Доставалось и тем и этим. Потом на парк напало общежитие строительного техникума. Говорили, что в драке участвовало около четырехсот человек. В общем, дрались регулярно, из-за девчонок, или просто так, по поводу и без повода. Драки были массовыми, а одиночные событием не считались. Разве что, кого-то убьют.

Милиция с уличным хулиганством не справлялась. Что могли сделать три милиционера, прибежавших по вызову, с толпой дерущихся. На них просто не обращали внимания. Да

и милиционеры не спешили попадать под раздачу. Пока вызовут, пока прибегут... Но советская власть не сдалась. Появились милицейские батальоны, сформированные из числа солдат-срочников. Вчерашних хулиганов одели в милицейскую форму и наделили властью над другими хулиганами. Их вооружили резиновыми дубинками, и для быстрого реагирования посадили на мотоциклы с колясками. Если где-то возникала массовая драка, по милицейской рации раздавался клич, – наших бьют! И мотоциклы со всего города неслись в атаку. Надо признать, что массовые драки в городе почти прекратились.

Мы, человек двадцать завсегдатаев парка, как обычно вальяжи дурака, сидя вдоль освещенной аллеи на сдвинутых друг к другу скамейках. Внимание привлек тархтящий милицейский мотоцикл, приближавшийся к нам по боковой пешеходной дорожке нахально ломая кусты. Выехав на аллею мотоцикл, набирая скорость, поехал прямо перед нами. На заднем высоком сидении, верхом сидела девчонка. Тонкая юбка на ветру, задралась, видны были светлые трусы. В темное время девчонки по парку обычно уже не ходили. Все было очень необычно, а девчонка казалась настоящей красавицей. Кто-то из наших восторженно свистнул вслед. Мотоцикл резко остановился, водитель заглушил мотор и неторопливо пошел к нам. Тот, что сидел в коляске, даже головы не повернул. Девчонка, поправила юбку и уселась поудобнее, как в кино, разглядывая нас сверху вниз.

– Кто свистел? – милиционер медленно хлопал резиновой дубинкой по ладони. Он был почти нашего возраста. Потом также хлопая, уже у нас перед носом, медленно пошел, нарочно задевая сапогами ноги сидящих.

– Ты свистел? Или ты? Вот я тебе сейчас свисну между глаз.

– Никто не свистел, Вам показалось, залебезил кто-то...

– Показалось? Вот я вам покажу..., он матерно выругался. Буду ехать назад, хоть одного здесь увижу, узнаете, что мне показалось.

Мотоцикл уехал. Как же так? – возмущалась элита парка. Их же всего двое? Давай подождем, да и надаем по рогам. Однако старшие из нас уже, наверное, опыт имели. Может, он своих уже зовет, в кутузку посадят, – мудро сказал один. – Тот, что в коляске сидел, рацию из рук не выпускал, – добавил другой. Остаться никто не захотел.

Среди завсегдаево парк актуальным всегда считалось то, кто кого может побить. По этому принципу строилась парковая иерархия, это обсуждали постоянно. При этом, драться было даже не обязательно. Дрались и так довольно часто, в основном для выяснения отношений, или чтобы душу отвести. Дрался и я, и не раз. Но парковая иерархия, это было другое. Выясняли, кто самый сильный, самый крутой, самый главный. Когда такой определялся, его называли – королем парка. Дружить с королем, быть его приближенным,

было престижно. Мнение короля было важным. Вокруг короля всегда собиралась свита, поэтому чужие, случайно оказывавшиеся в парке, на конфликт не лезли. На этом, пожалуй, власть короля и заканчивалась. По крайней мере мне не приходилось сталкиваться с чем-то еще.

Бася и братья

Я тогда познакомился с Басей. Время от времени, в одной и той же стороне парка, появлялся парень, заметный своими размерами. И лицом и телом он выглядел, как взрослый здоровый мужик, ростом под 190 сантиметров. Хотя, как говорили, ему было всего 18 лет. Он никогда не суетился, не бегал не кричал, ходил размеренной походкой и был со всеми вежлив. Конфликты никто с ним не затевал, вероятно, из-за уважения к размерам. Я видел, как однажды с ним здоровался мой приятель, и спросил, кто это? Это Бася. Почему Бася, это кличка что-ли? Это же женское имя? Никто не знал, почему Басю звали Басей, никто ничего про него не знал. Учиться он, или работает, или как его фамилия, Бася и Бася, и всё тут. Надо сказать, что ничего мы не знали друг про друга, и прекрасно себя чувствовали, нам это было неважно.

Случайно увидев Басю несколько раз, среди общих друзей, я при встрече стал махать ему, как старому знакомому, и Бася в ответ тоже махал мне. Однажды днем, я болтался по парку один и встретил Басю, который тоже явно был один и не знал, куда себя девать. Мы шли рядом и я был горд, что Бася теперь мой друг. Я боялся называть Басю Басей, потому, что не знал, не обидно ли это. Так мы и шли, не обращаясь друг к другу по имени. Наверное, Бася тоже не знал, как меня зовут. Нас ведь никто не знакомил.

Давай зайдем ко мне домой, почему-то предложил я. И Бася согласился. Дома никого не было, мы зашли в мою комнату, я показал Басе мой магнитофон с модными записями. Бася сел на стул посмотрел вокруг и сказал: «Счастливым ты. Вот бы мне такую комнату...» Я не знал, что сказать. Мы помолчали и пошли в парк.

В следующий раз мы встречались уже как хорошие знакомые. Походили, помолчали, и Бася пригласил меня к себе домой. Басина семья жила в бараке, недалеко от той стороны парка, где Басю часто видели.

– Вот моя комната, – сказал Бася.

Дверь в комнату была снята с петель, и стояла у стены. Вход был занавешен тонкой занавеской. Кровать Баси была справа от входа, у стены. Одежда висела на стене, а над ней была полка с книжками и всякой всячиной. Слева тоже стояла кровать.

– Это кровать старшего брата. Он на работе.

В комнате стояли три кровати разделенные тумбочками и узкими проходами, и занимали всю комнату. У той, что стояла посередине, не было спинки. Вместо нее была приставлена широкая табуретка, или столик, накрытый байковым одеялом. Из-за тесноты часть табуретки выступала из комнаты на узкий коридор. Вероятно поэтому, дверь и сняли с петель.

– А это что? – не понял я.

– А это кровать мелкого, ему некуда ноги девать... Я ничего не понял, но переспрашивать не стал, было неудобно.

– Садись сюда, – сказал Бася, и достал откуда-то альбом с фотографиями. Но посмотреть его нам не дали. Пришел с работы старший брат, худой помятый мужик. Поздоровался, и сразу стал стаскивать с себя рубашку. Упал на кровать.

– Ладно, пойдем, брату отдыхать надо, – сказал Бася.

Не успели мы встать на ноги, как в комнату стал протискиваться молодой длинноволосый, нечесаный парень, в затрёпанной рваной майке. Сначала в дверной проем просунулась его голова лицом вниз, а когда он распрямился, то почти уперся головой в потолок. Он был тощий, но не он, а Бася рядом с ним выглядел мелким. Я понял, зачем нужна приставная табуретка у кровати, и понял, почему Бася позавидовал моей комнате.

– Я мыло забыл, – сказал гигант и рукой-оглоблей пытался через нас дотянуться до тумбочки.

– Не ломись, мы уходим, – сказал Бася, и мы вышли на улицу.

Я так и не узнал, как кого зовут. Было как-то жутковато, мне показалось, что я побывал в другом мире.

– Интересно, – сказал я. Старший брат нормального роста, ты вон насколько выше. А младший, это вообще что-то.

– Родители потренировались, и заделали мелкого, – засмеялся Бася.

– Но он не такой здоровый, как ты, – я хотел сказать что-то уважительное.

– В 16 лет я тоже был тощий. Мясо нарастёт, – уверен-

но сказал Бася. Оказалось, что «мелкий» был только на год старше меня.

Мы распрощались и больше не ходили в гости друг к другу. К Басе идти было некуда, а к себе вести его я не хотел, чувствовал себя почему-то неудобно. Да и музыка моя его совершенно не интересовала. Встречаясь, мы по-прежнему приветствовали друг друга.

Короли парка

А тем временем в парковом королевстве произошла смена короля. Король, которого знал я, пришел неизвестно откуда. Он был непонятного возраста, с серым лицом и золотым зубом. Говорили, что он сидел в тюрьме и поэтому крутой. Король любил рассказывать о своих подвигах, а мы, молодежь обожали его слушать. Если кто-то ему не нравился, или как-то провинился, король смотрел ему прямо в глаза стальным взглядом, и этого почему-то все очень боялись. В общем, короля уважали.

И вот однажды в парке появились двое новеньких. Один был высоким, всегда ходил в белой кепке, а второй поменьше, был одет пестро. Было в нем что-то от стилига. Непонятно, как все началось. Король оказался без свиты, вроде задержался у входа в парк купить мороженное, и там, в очереди, что-то не поделил с этими двумя. Возможно, они просто не знали, что он король, а он к такой наглости оказался не готов. В общем, тот, что поменьше, как-то быстро нанес королю два удара в живот и в лицо, которое сразу залилось кровью. Люди из очереди шарахнулись в рассыпную, кто-то заорал, – короля бьют! Пока появилась подмога, король отошел в сторону, вытирая кровь рукавами. Но эти двое не стали убегать, а сразу стали драться со всеми, кто приближался. В одной руке у того, что поменьше оказалась большая

железная зажигалка, а в другой металлический портсигар, зажав их в кулаках, он ловко и метко наносил болезненные удары. Они встали спина к спине и не отступали. Похоже, в драках у них был приличный опыт, или же они были какими-то спортсменами, может быть боксерами. Может, против них бойцы оказались не лучшие, все случилось неожиданно, но нападавшие отступили.

Назавтра это парочка появилась вновь, а король исчез. Парни оказались веселыми, угощали сигаретами, рассказывали анекдоты и быстро подружились со всеми. Тем более, что ссориться с ними никто не хотел. Довольно скоро, при молчаливом согласии остальных, меньший объявил себя королем парка. Другого претендента, все равно не было. Тот, что в белой кепке всегда был при нем. В отличие от прежнего, относительно спокойного короля, этим двоим все время чего-то не хватало. Иногда они устраивали обидные шутки над теми, кто был рядом, могли задеть прохожих.

Однажды новый король сказал, что в драке может победить любого здоровяка и продемонстрировал, как он это делает. Добровольца, который помогал ему в этой демонстрации, он действительно слегка избил. Пока тот стоял в ожидании атаки, король внезапно пару раз быстро хлопнул его по глазам тыльной стороной ладони, как бы стряхивая воду с рук, и тут же дважды хлопнул ладонями по ушам. Затем поставив ослепленному и оглушенному парню подножку, ловко свалил его на землю, и для убедительности несколько раз

ударил ногами по бокам. Зрители были в восторге. Вот это да, вот это ловкач, научи нас так. Король сказал, что он знает и другие приемчики, и всех когда-нибудь научит. Избитый парень поднялся и сказал, что так драться нечестно. А король смеялся, главное победить. Кто у вас тут самый крутой, зовите его сюда. Да нет у вас крутых!

– Может Бася? – кто-то робко сказал.

– Какая еще Бася, – возмутился король. Баба, что-ли?

– Да нет, это парень, ты его видел. Только он не дерётся.

– Если драться не умеет, то это не мужик, а говно, – заявил король. Однако мнения разделились, Басю уважали, хоть и непонятно за что. Королю это не понравилось.

– Зовите вашу Басю, скажите, что я зову.

Однако Бася так и не появился. Выяснилось, что гонцу он ничего не ответил и продолжал ходить своим обычным маршрутом, по-прежнему не участвуя ни в каких посиделках, и также вежливо продолжал здороваться со знакомыми. Получалось, что король – не король. Другое дело, если бы Бася убежал, ну или хотя бы прятался. С этим надо было кончать.

– Бася – трус, объявил король – ссикло! Так ему и передайте.

Через пару дней появился гонец, которого посылали к Басе.

– Ну, где Бася? – спросил король.

– Не знаю...

– Ты его видел?

– Видел...

– И что? Ну говори, – король нервничал.

– Он прут вырвал.

– Какой прут? Что ты болтаешь.

– Прут из ограды.

– Какой ограды? Зачем? – король завелся еще больше.

– Ну да? Ты сам видел? Покажи где, – вдруг оживился один из завсегдатаев. Элита загудела.

– Пошли, покажу, – все стали вставать со скамеек сбиваясь в толпу.

– Вы чего? – возмутился король. Тот, что в белой кепке ощетинившись, выскочил вперед готовый к драке.

Это была старая история. В парке поставили аттракцион. За 10 копеек можно было во что-то там ударить, и стрелка показывала силу удара. Подходили, ударяли, выясняли, кто самый крутой. Денег стало жалко, а выяснять крутость, желание не пропало. Перевернули пару скамеек и чугунную урну. Но это было не то. Тут, кто-то предложил ломануть ограду. Парк был огорожен добротной железной оградой. Она состояла из двухметровых, довольно толстых железных прутьев с пиками на конце, поэтому прутья выглядели, как копья. Сверху и снизу копья были вставлены в отверстия плоских железных перекладин, которые обоими концами уходили в массивные кирпичные столбы.

А можно ли вырвать копьё, хватит ли силы? – озаботилась

элита. Дискуссия длилась не один день. Обсуждался потенциал местных силачей. Кто-то пытался дергать решетку, но постепенно все успокоилось и забылось. Да и измеритель силы удара, не то сломался, не то куда-то увезли. И тут такая новость, Бася, таки вырвал прут. Понятно, что все пошли смотреть.

Один из прутьев действительно был свежесвырванный из нижней перекладины, и отогнут вверх, и в сторону. В ограде образовалась дыра, лаз.

– Ты сам это видел?

– Видел, – неуверенно подтвердил гонец.

Поверить было трудно. Завсегдатаи окружили это место, дергали другие прутья. Пытались навалиться кучей, но это было не то. Ограда держалась. Король вместе с тем, что в белой кепке вцепились, уперлись ногами, кряхтели, барахтались. Им удалось согнуть прут. Образовалась щель, в которую можно было боком пролезть. Но вырвать прут, так и не смогли. Король понял, что посрамлен, и что Басю в лоб не возьмешь. А бить из-за угла, эффект не тот.

Долой королей

Постепенно про историю с оградой забыли, хоть и пользовались этой новой, замечательной дырой. Все потекло своим чередом. Болтались, курили, бренчали на гитаре, выясняли отношения, рассказывали анекдоты.

В один из таких дней из соседней аллеи раздался вопль: Где король?! Где король?... Короля как раз в этот день не было, но стало интересно. Двинулись в сторону крика. Посреди аллеи шатался сильно пьяный, молодой парень, щуплый, с редкими волосами. Делая паузы, дергаясь всем телом, он продолжал протяжно выкрикивать: Где король?! Выглядело это забавно, выходной день, в парке много посетителей. На парня оглядывались, он вызывал жалость. Притих, когда мы к нему подошли, но по-прежнему требовал короля. Узнав, что короля с нами нет, он расстроился..., и затем обрадовался, и даже заплакал. Оказывается он пришел защищать сестру. Якобы король обещал «сделать из нее женщину». Теперь она боится выходить из дома.

Девчонок мы не обижали, и история звучала странно. Парень на защитника не тянул. Он боялся нас, боялся незнакомой обстановки, но заставил себя прийти. Он защищал сестру, но в милицию не пошел, не по понятиям, и это вызывало уважение. Реальный пацан! Наш ли это был король, и тот ли это парк? Может парень по пьянке перепутал? Но он сказал,

что их было двое, что один был в белой кепке... Они зажали в подворотне или подъезде, его 14 летнюю сестру, лапали, но им помешали...

Не дождавшись короля, парень ушел. Размазывая сопли, просил передать, что «сначала королю придется делать мужчину из брата...». Больше мы его не видели. Мы шутили, вспоминая того парня, но не было радости. А король сказал, что все это враки, девчонок у него полно, они сами вешаются на шею. Тому придурку нужно дать под зад, чтобы больше тут не шлялся! Парня стало жалко, понятно, что король и тот, что в белой кепке, его так просто не отпустят.

Прошло несколько дней. Мы так же сидели на скамейках и привычно валяли дурака. В конце аллеи заметили Басю, он шел обычной своей неторопливой походкой, направляясь к нам. Это было в стороне от его маршрута, тут он редко появлялся. Поравнявшись с нами, Бася остановился перед королем, и уставился на него. На лице не было никакого выражения.

– Привет Бася, – король снисходительно улыбался...

От этих слов Бася изменился. Внезапно, не вынимая рук из карманов брюк, поставил ногу на живот королю, прижав его к скамейке. Все замерли.

– Лижи ботинок, – сказал Бася. Тот, что в белой кепке, вжался в скамейку. Король побледнел, улыбка сменилась на беспокойство.

– Ну-у, – Бася вытащил руки из карманов, и медленно занес кулак. – Ну-у, – еще секунда и голова отлетит.

Король вытянул шею и два раза лизнул ботинок Баси, затем заискивающе поднял глаза, хорошо ли лизнул, может надо еще? Какие-то секунды была тишина. Бася убрал ногу и пошел, не оборачиваясь дальше по аллее, снова засунув руки в карманы. Все молча смотрели ему вслед. Все произошло меньше чем за минуту, может, никто кроме нас и не заметил.

– А что я мог сделать? – закрутился на месте король, когда Бася свернул с аллеи. – Его надо догнать! – король схватил кого-то за рукав, но тут же отпустил. – Вы так, да?...

Драться было неинтересно, стали расходиться. Долго потом обсуждали, почему пришел Бася. Наверное, из-за того, что король его трусом назвал. А может, как кто-то предположил, та девчонка с братом, пожаловались. Мы этого так и не узнали. Басю не спрашивали, чтобы не выглядеть дураками. А короля, и того, в белой кепке, никто больше не видел. Как пришли, так и ушли.

Это было последнее лето, когда я болтался неприкаянный. Потом времени не стало и парк больше не казалось важным. Были там другие короли, или нет, я и не спрашивал.

Годы спустя

Забежав домой перекусить, на ходу включил новости. Показывали какой-то митинг.

– Сейчас перед вами выступит наш уважаемый!... – дальше следовали титулы и заслуги. Высокий человек в белой кепке-бейсболке, передал микрофон тому, кто стоял рядом.

Как только он заговорил, удивительным образом напомнил последнего короля парка. Он, или не он?

– Обманули! – громко внушал в микрофон «король».

– Долой! – вопили активисты... Группа поддержки возбужденно хлопала после каждой фразы, призывая хлопать остальных, хотя вряд-ли сами слышали, что говорит «король».

– Обманули! – кричал «король», размахивая чем-то зажатым в ладони.

Внезапно выступающий сбился и замолчал. Перегородив спиной весь экран телевизора, на трибуну поднимался огромный мужик. Бася? – я перестал жевать мой бутерброд...

«Ты тряси, тряси смартфон,

Поскорей тряси смартфон,

Персональные подарки,

Ты тряси, тряси...» – девушки в ярких купальниках пели

хором, танцуя свой незатейливый танец.

После рекламы митинг больше не показывали. Чем же там закончилось? Может, как тогда? Да нет, наверное это был не Бася, просто показалось...

* * * * *